Когда ее впервые вывели за пределы дома Яманака, Рей поняла, что ее что-то тревожит и в какой-то мере освобождает. По всей деревне Коноха были расставлены огромные нависающие фигуры деревьев Хаширамы. Они существовали между зданиями, посреди дорог, заставляя их обходить, посреди парков. Повсюду в Конохе стояли огромные деревья, их ветви тянулись высоко в небо и закрывали от гнетущего летнего солнца. Веревочные мосты соединяли их в сеть, перекрещивающуюся над головой, и регулярно можно было заметить ниндзя, использующих деревья как средство быстрого передвижения. Казалось, что мусор с деревьев постоянно заполняет улицы, но это было гораздо более очаровательно, чем раздражало. Во многом Коноха была неотличима от леса, который ее окружал. Деревня очень метко называлась "Деревня, спрятанная в листве".

Однако деревьев не было в той истории, которую она наполовину читала, наполовину знала понаслышке в своей прошлой жизни. Это означало, что то, что она прочитала, не было идеальным. То, что она читала о том, как выглядит Коноха, было неверно.

Это было неправильно.

А в чем еще эта история была неправа? А в чем еще она была права? У Рей больше не было преимущества полагать, что она знает, как все будет происходить. Всё было поставлено под сомнение. Существовал ли вообще Мадара? Будет ли война Песка и Звука? Был ли вообще Наруто в этом мире?

Она не знала. Это было одновременно и пугающе, и освобождающе.

Не нужно чувствовать себя ответственным, если ты не знаешь.

Они шли минут двадцать, пока не наткнулись на вычурные, но функциональные деревянные ворота. Рей поднял голову, чтобы прочитать табличку над дверью. На ней было написано "Клан Нара".

Молодой темноволосый мужчина поприветствовал их у ворот и глубоко поклонился. "Яманака-сан, рад вас видеть. Не желаете ли войти?" - вежливо спросил он, но было видно, что его искренность не напускная. Как правило, Яманака и Нара считали друг друга близкими друзьями, а Эмико они хорошо знали и любили. Теплые приветствия между ними возникали почти рефлекторно.

"Здравствуй, Урё-кун. Я бы с радостью, но, боюсь, сегодня не смогу. Я зашла только для того, чтобы забрать кое-какие лекарства. Тошока-сан сказал, что оно будет готово примерно в это время. Как думаешь, не могла бы ты оказать мне услугу и сходить посмотреть, готово ли оно у нее?" - сказала мама с теплой улыбкой.

"Конечно, Яманака-сан. Я сейчас же узнаю", - ответила юная Нара, прежде чем убежать.

Через полчаса они вернулись домой, войдя в комнату Рея на втором этаже их двухэтажного

дома. Внутри Рей сразу же увидел Юа, пожилую тетю, которая помогала Эмико присматривать за детьми, когда та нуждалась в помощи. Юа сидела на стуле, держа в руках крошечный сверток.

"Здравствуй, Юа. Я принесла лекарство", - сказала мать, двигаясь в сторону старушки.

"О, хорошо, - произнесла она голосом, потёртым от возраста, - кашель Иночан не стал лучше. А я уже начала беспокоиться".

Услышав это, Рей почувствовала неприятное скручивание в животе. Она замолчала и встала в углу, наблюдая, как мать разворачивает Ино из свертка, в который та была завернута. Тишину нарушил кашель, доносившийся из слишком маленького тела. Эмико издавала мягкие успокаивающие и воркующие звуки, когда начала втирать в грудь Ино мазь, полученную от Нары. Ино корчилась и кашляла, но, к счастью, не плакала. Корчащийся ребенок, как правило, делал гораздо больше, чем хотелось бы Рей.

"Нара-сан сказала, что от лекарства она должна уснуть. Сейчас я уложу ее спать. Ты можешь идти, если хочешь, Юа, я останусь дома до конца дня", - сказала мама.

"Да, пожалуй, я и сама немного вздремну. Не буду тебе мешать", - сказала старушка.

"Ерунда, тебе здесь всегда рады", - с улыбкой сказала Эмико. Рей согласился с ней. Юа было приятно иметь рядом.

Старушка поднялась на ноги и подошла поздороваться с Реем, прежде чем уйти, чтобы вернуться в свой дом. Ее мама уже укладывала Ино в кроватку, и Рей видел, что девочка уже спит. К счастью, кашель, похоже, прекратился.

"Давай, Рэй, - прошептала Эмико, уложив малышку, - пойдем вниз, и ты поможешь мне с ужином".

Рей покачала головой. "Я спущусь через некоторое время. Я просто хочу побыть с Ино некоторое время".

У матери под глазами появилось озабоченное выражение. "Ты уверена?"

Рей кивнула.

Эмико слегка вздохнула. "Ну, думаю, все в порядке. Не задерживайся слишком долго и не буди сестру".

"Не буду", - пообещал Рэй с широкой наглой улыбкой.

Эмико издала недовольный звук, тепло улыбнулась Рею, взъерошила волосы и направилась вниз.

Когда она ушла, Рей испустила усталый вздох, который прозвучал слишком взрослым для ребенка ее размера. Рей любила свою мать. И отца она тоже любила. Но они были взрослыми, а у нее был разум взрослого человека. Это как-то облегчало ситуацию. Они не были настолько опасны для ее планов на эмоциональном уровне. Хотя она заботилась о них, она не чувствовала себя ответственной за них.

Рей повернулась, чтобы посмотреть на маленький сверток, мирно спящий и слабо пахнущий лекарством. Почти самостоятельно ноги понесли ее в сторону кроватки.

Там была она. Яманака Ино. Одна из "новичков 9". Насколько она помнила, это не имело решающего значения для сюжета, но определенно было частью основного состава. Красивая, уверенная в себе, властная Ино. Рей не могла вспомнить, стала ли она сильным ниндзя или нет, что, вероятно, означало, что она ничем особо не выделялась.

Эта девушка была опасна. Потому что с того момента, как она увидела ее в тот день, когда родители привезли ее домой, Рей полностью влюбилась. Ино было всего семь месяцев от роду, а Рей уже знала, что ради нее она готова пустить пулю, почти не задумываясь. Она знала это уже очень давно.

"Что же я буду делать? Ты возненавидишь меня, Ино?" прошептала Рей, протягивая руку через решетку и беря крошечную ладошку Ино. Во сне рука Ино рефлекторно сжалась вокруг ее пальцев.

Ино вырастет в Конохе, и она будет беспомощна против их индоктринации. Воля Огня. Сражайся и умри за Коноху, это твой долг, а любой, кто уклоняется от этого долга, - мусор. Не достойный даже жизни. Презираемый всеми. Следуй за Хокаге, выполняй приказы - только так ты будешь чего-то стоить.

Рей ненавидела это. Это ужасно противоречило ее чувствам. И она ненавидела то, что Ино будет расти, питаясь этой пропагандой.

Могла ли Рей сделать что-то, чтобы остановить это, смягчить? Она думала об этом и знала, что ответ в основном отрицательный. Рей могла бы попытаться привить Ино независимое мышление, но все, что идет вразрез с доктриной Конохи, было бы ужасной идеей. Такие вещи вызывали пристальное внимание. В конце концов, все, что открыто, будет провалом.

Она могла попытаться помочь, но в итоге ничего не могла сделать, кроме как наблюдать, как этому беспомощному маленькому комочку, которого она любила, промывают мозги, как и всем остальным. Эта мысль обжигала.

Даже если это будет больно, Рей все равно уйдет, когда будет достаточно сильна. Эта жизнь

была захватывающей. Она могла сделать столько всего, о чем никто даже не мечтал в ее прошлой жизни. Она не собиралась тратить все это впустую, умирая на войне за какого-то диктатора, которого она не знала и который был ей безразличен.

Рей делала для Ино все, что могла, пока не пришло время. Потом она уйдет и никогда не оглянется назад.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3744659